

Битва при Каванакадзиме*

(От автора: тема битвы Тюрнгэн Кам — Песня деда)

Оба войска ожидали сигналов своих главнокомандующих. Вскоре прозрачная вода должна была окраситься в красное от пролитой крови.

Построенный мост забрал немало жизней, и люди из Этиго хотели расквитаться за жизни своих братьев.

Кагэтора привела с собой почти двадцати пяти тысячную армию. В ее войсках присутствовали не безызвестные воины, среди которых был Мураками Ёсикие. Ёсикие сам вызвался возглавить конный отряд, который должен был выйти в левый фланг врага, перейдя реку...

Целью этого отряда была голова Харуны.

Простая пехота, начали неспешно двигаться к мосту. Пока асигару с копьями подходили к мосту, со стороны клана Уэсуги не было никаких движений. Кагэтора дала команду своим воинам, лишь после того, как асигару Такеды продвинулись к середине моста. Лучники Уэсуги начали обстреливать врагов, а в это время воины-монахи сохэй ускоренным шагом бежали к мосту.

Будучи всего лишь асигару, воины Такеды не хотели просто так умирать под стрелами врага. Набрав скорость, они едва не закрепились на берегу, но мощный натиск сохэй вытеснил их обратно. Сражение началось на мосту.

Многие из них проваливались в воду. Но даже находясь в холодной воде, каждый из воинов пытался достичь врага.

Лучники не стреляли по мосту, боясь попасть в своих. Но они безжалостно выпускали стрелы находящимся в воде.

Видя, что асигару долго не продержится, Канске дает команду своему отряду. Пока первая волна сражается, на берегу происходит перестановка сил Такеды. Вторую волну Канске решил повезти сам, прихватив с собой отряд Акала.

Пока есть время, отряд Канске почти с наслаждением выпивает сладкую настойку.

На берегу, где закрепились Харуна, доносится бешенный ритм барабанов. Под эти звуки воины Такеды видят знамя Канске, на котором написано «Хатиман».

Заметив это, Кагэтора прищипривает коня, решая возглавить сохэев и добыть голову знакомого самурая.

Глядя на битву, Харуна сердито хмурит брови. Ведь битва пошла не по плану...

Никто не ждал, что первая волна асигару сможет закрепиться во вражеском берегу. Однако, бросив в битву сохэев сразу, Кагэтора тем самым удивила Харуну. Ведь обычно, лорды пытались держать своих лучших воинов в резерве...

Да и по правде говоря, Канске настойчиво советовал, чтобы Харуна дала врагу закрепиться на их участке. Он утверждал, что Кагэторе придется придерживаться навязанного положения. Ведь иначе смерть ее воинов будет напрасной.

А на своем берегу Такеда сможет легко теснить врага с трех сторон. Так что еще до битвы командирам самураев было велено не переусердствовать...

Первая волна асигару Такеды была полностью уничтожена. Никто из них не бежал к своим, спасая жизни. Сразу же на мосту возникло свободное пространство, которое тут же начали занимать сохэи-монахи.

На мосту было тесно, и Кагэтора не могла продвинуться на передовую.

А в это время отряд Акала под командованием Канске начал неспешно двигаться к мосту.

Воины Такеда провожали знамя стратега горящими глазами. Для них он в этот момент был героем. Они даже не представляли себе, что Канске лишь из-за необходимости повел свой отряд. Ведь мало кто смог бы противостоять фанатичным сохэям.

Командиры сохэй понимали, что биться на территории врага было глупой идеей. Ведь враг сможет охватить их и уничтожит. К тому же, нескольким братьям придется словить стрелы лучников...

Когда расстояние прилично сократилось, и основная масса врага находилась на мосту, со стороны посланного отряда врага начали доноситься какие-то звуки.

Бывалые сохэи удивились, схлестнувшись с первым рядом противника.

Уродливые маски скрывали их лица, но сохэев смутило то, что позади стоящие воины врага издавали непонятные звуки, будто речь выходила из утробы животного.

— Это ведь демоны!

Слова одного из братьев словно определили сущность воинов врага.

Несмотря на обилие ран и даже на потерянные конечности, враг не думал отступать. А мощь натиска не ослабевала.

Как только барабаны умолкли, с моста отчетливо донеслись звериное рычание и слова на непонятном языке. Даже воины Такеда, стоящие на берегу, содрогнулись, услышав демоническую речь.

Не было сомнения в том, что из-за дурно пахнущей настойки воины отряда Акала преобразовались. Стратегу удалось воспользоваться мощью своего заступника Хатимана и привлечь на свою сторону демонов...

Сохэи, обескураженные этим чуть было не дрогнули. Отступление отборного отряда могло повергнуть войско Уэсуги в панику. Но вмешательство Кагэторы предотвратило это.

Ее меч разил врагов, но они, словно бессмертные, не замечали ран. А демоническая песня смогла повлиять даже на Кагэтору. Лишь вера в Бишамонтена придавала ей сил.

Желая покончить с вакханалией демонов, Кагэтора бросается в гущу врагов, прямо на Канске. Видя это, сохэи бросаются след за ней. Они не могли потерять своего лорда здесь, прямо на глазах.

Отряд Акала, в свою очередь, находясь будто в трансе с удвоенной силой отражают напор врага. Они не подозревают откуда у них взялось столько сил, будто сами боги подсустились над этим. Да, каждый из них чувствует себя в этот момент демоном. Сильным, всемогущим. Понимание того, что со смертью Канске эта волшба кончится, заставляет их биться не жалея ни жизни врагов, ни своих.

Воины на берегу словно стали невольными зрителями кровавой сечи, которая разыгрывалась на мосту.

— Госпожа, нам надо перегруппироваться...

Слова воина сохэя понятны Кагэторе. Ее воины утомлены, надо отступить и вводить свежие силы. Будто договорившись, оба отряда осторожно отступают к своим. Но, в отличие от сохэев, воины Такеды, что бились на мосту, уходят победителями.

Со стороны может показаться, что силы были равны. Однако Кагэтора знает, что Харуна смогла найти воинов, которые могли побить сохэев...

Третья волна сражается на мосту не так яростнее. Но на этот раз воины Уэсуги жаждут показать свою отвагу. Ведь мысль, что сохэям пришлось отступить, была унижительной.

Смотря, как воины отступают, не имея сил совладеть с натиском врага, Харуна довольно

улыбается.

Не проходит много времени, как самураи Уэсуги наконец достигают вражеского берега. Враг не спешит встречать их с мечами, что же, это и к лучшему. Не теряя времени, самураи Уэсуги, перегруппировавшись, идут на врага.

Кагэтора не успевает порадоваться успеху, как со стороны берега врага разносится звуки выстрелов...

Сотня танегасим в одно время выстрелили, нанося серьезный урон силам Уэсуги на берегу Такеды.

В это же время, отряд Мураками Ёсикие вступает в битву. Однако в войсках Такеды отнюдь не царит суматоха. Появление Мураками для них ожидаемо.

Всадники Уэсуги попали под обстрел не только танегасим, но и лучников. Обстреляв врагов, стрелки быстро спрятались за спины копейщиков.

Ёсикие, конечно, в бешенстве, но он понимает, что враг обхитрил их.

Еще час Уэсуги пытались прорваться через мост, но внезапный удар всадников Такеды по флангу, будто выбил дух из воинов Кагэторы.

Солнце озарило небо предзакатным светом. Рисуя на небе багровые тона, словно подчеркивая сегодняшнюю битву...

Примечание от автора: Не знаю кому как, но лично мне кажется песня Тюрнгэн Кам уместной. Эта первая битва при Каванакадзиме. Всего же их было пять. Это получается, что типа следуем канону истории))

<http://tl.rulate.ru/book/1262/26831>